

Научная статья
УДК 94(470.44).084
<https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.24>

Культурно-просветительская деятельность библиотек в послереволюционном городе (на примере г. Саратова в 1917–1920-х гг.)

Ирина Михайловна Колозина

Саратовский областной институт развития образования, Саратов, Россия,
Irina_Truhacheva_062111@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4166-2468>

Аннотация. В статье исследуется процесс формирования советской библиотечной системы, в частности функционирование библиотек на местах. Автор показывает динамику развития библиотек г. Саратова в первое послереволюционное десятилетие, выделяет проблемы и особенности их становления: социальная ориентированность, финансирование. Выявляется отношение горожан к посещению библиотек, проводится анализ формирования спроса на культуру чтения и читательской активности. Особое внимание уделяется проблеме идеологического влияния на комплектование библиотечных фондов, проведению перемотра (чисток) книжного состава. Показано стремление большевиков использовать библиотеки для репрезентации своей власти через деятельность, связанную с новыми советскими праздниками. Определяется роль сотрудников библиотек и уровень их подготовки, обозначается основная задача сотрудника библиотеки – проведение культурно-массовой и агитационно-пропагандистской деятельности.

Ключевые слова: Саратов, культура, социокультурное пространство, культурно-просветительные учреждения, библиотеки, Революция, идеология, 1917–1920 гг

Для цитирования: Колозина И.М. Культурно-просветительская деятельность библиотек в послереволюционном городе (на примере г. Саратова в 1917–1920-х гг.) // Общество: философия, история, культура. 2021. № 12. С. 156–160. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.24>.

Original article

Cultural and educational activities of libraries in the post-revolutionary city (the case of Saratov in 1917–1920)

Irina M. Kolozina

Saratov Regional Institute for Education Development, Saratov, Russia,
Irina_Truhacheva_062111@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4166-2468>

Abstract. The author examines the process of formation of the Soviet library system, in particular the functioning of local libraries. The author shows the dynamics of the development of libraries in the city of Saratov in the first post-revolutionary decade, highlights the problems and specificity of their formation: social orientation, funding. The attitude of the people to libraries is revealed, the analysis of the formation of demand for the culture of reading and reading activity is carried out. Particular attention is paid to the problem of ideological influence on the acquisition of library collections, the revision (cleansing) of the book composition. The desire of the Bolsheviks to use libraries to represent their power through the librarian activities associated with the new Soviet holidays is shown. The role of library staff is determined, their level of training, main task of the library employee is indicated – the conduct of cultural and propaganda activities.

Keywords: Saratov, culture, socio-cultural space, cultural and educational activities, library, Revolution, ideology, 1917–1920

For citation: Kolozina, I.M. (2021) Cultural and educational activities of libraries in the post-revolutionary city (the case of Saratov in 1917–1920). *Society: Philosophy, History, Culture.* (12), 156–160. Available from: [doi:10.24158/fik.2021.12.24](https://doi.org/10.24158/fik.2021.12.24) (In Russian).

После Октябрьской Революции 1917 г. в соответствии с изменением государственного устройства страны все сферы общественной деятельности, в том числе и культура, были подвергнуты национализации и, как следствие, преобразованиям. При этом культура теперь должна была отвечать не только художественно-эстетическим задачам, но и нести просветительские и агитационно-пропагандистские функции, способствовать приобщению народа к строительству нового общества.

Для культурного просвещения населения советская власть использовала все составляющие нового социокультурного пространства города: монументальную пропаганду, зрелищные предприятия, а также культурно-просветительские учреждения. Одним из способов привлечения масс к формирующейся пролетарской культуре и ликвидации неграмотности стали организация и функционирование советской библиотечной сети. Целью данной статьи является анализ процесса становления советской библиотечной сети в послереволюционном Саратове, ее деятельности и значения для социально-политической и культурной сфер.

Методологическую базу статьи составил социокультурный подход в историческом исследовании, в контексте которого культурные и социально-политические аспекты рассматриваются в целостной взаимосвязи. Автор применяет семиотический и структурный анализы, принцип исторической объективности.

Вопросам государственного управления системой библиотек, формированию единой библиотечной сети посвящены работы председателя Главного политико-просветительного комитета (Главполитпросвета) Н.К. Крупской (1982). Представленные труды имеют высокую степень идеализации и агитационности текстов.

В отечественной историографии работы по исследованию деятельности библиотек и анализу читательской активности начали появляться уже в 1920-е гг. и носили в основном структурно-описательный и рекомендательный характер (Бажанов, 1924; Кухарский, 1924; Горовиц, 1929; Герасимов, 1927). Подробное описание становления советской библиотечной системы и мероприятий большевиков по развитию библиотечного дела представлено в работах Т.А. Ремизовой (1962) и К.И. Абрамова (1980).

В рамках изучения культурно-просветительской работы к рассмотрению библиотек обращаются некоторые современные авторы (Канавина, 2005; Смирнова, 2008). Е. Добренко проводит анализ последовательного идеологического влияния библиотек и чтения на идеологическое развитие человека, рассматривает интересы массового читателя, сопоставляет желание и возможность трудящегося человека заниматься чтением (Добренко, 1997).

Библиотеки как учреждения социальной и идеологической направленности сразу после Революции были взяты под контроль новым правительством. Так, 17 июля 1918 г. выходит декрет «Об охране библиотек и книгохранилищ», ставший первым законодательным актом, регламентирующим библиотечное дело. В декрете были определены цель и основные моменты функционирования библиотек: все библиотеки («ликвидируемых и эвакуируемых государственных учреждений, а также библиотеки отдельных обществ и лиц») переходили в ведение и под охрану Библиотечной секции, а затем Библиотечного подотдела при Внешкольном отделе Народного комиссариата просвещения и предоставлялись в пользование населению¹ (Декреты..., 1964: 41). Декрет «О централизации библиотечного дела в РСФСР» (3 ноября 1920 г.) определил структуру библиотечной деятельности: все библиотеки, находящиеся в ведении различных организаций, объединялись в общую единую сеть (Известия..., 1920: 3). Все библиотеки становились общедоступными и переходили под руководство только что образованного Главполитпросвета.

В г. Саратове и губернии в соответствии с центральной структурной организацией контролем за библиотечным делом (стационарные библиотеки: центральная библиотека, районные, библиотеки при больших фабриках и заводах; передвижки и избы-читальни) занималась Библиотечная секция Пропагандистского подотдела Губернского управления политическим просвещением (Губполитпросвет).

Стоит отметить ряд особенностей в формировании библиотечной системы г. Саратова. Во-первых, уже начиная с 1917–1918 гг. проводилась активная социально-ориентированная библиотечная деятельность по привлечению горожан в библиотеку: для рабочих были открыты специальные заводские библиотеки, библиотеки клуба металлистов, строителей, пищевиков и т. д., для солдат – библиотеки Губернского военного комиссариата, 1-го гарнизонного клуба, штрафного батальона². Большое внимание уделялось ликвидации безграмотности красноармейцев: созданы библиотеки-читальни при частях Красной армии, школы грамоты и школы политической грамоты, во всех частях организованы культурно-просветительные комиссии.

Во-вторых, Саратов был крупным университетским городом, в котором было представлено три академические библиотеки: Фундаментальная библиотека Государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (307 974 книжных издания), библиотека Государственного ветеринарного института (25 996 книжных изданий), библиотека Государственного сельскохозяйственного института (43 000 книжных изданий) (Весь Саратов..., 1926: 359). Студенты высших учебных заведений, учащиеся техникумов и партшкол составляли более 60 % всех посещающих библиотеки, область их читательских интересов была представлена, прежде всего, книгами научных отделов «по программе» и «для зачета» (Добренко, 1997: 55).

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А-2306. Оп. 2. Д. 263. Л. 143.

² Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф.Р-27. Оп. 2. Д. 666. Л. 4.

К началу 1922 г. происходит значительное уменьшение числа библиотек и сокращение штата самой библиотечной секции (1 декабря 1921 г. в городе было 28 библиотек, в конце 1921 г. – 20 библиотек, в январе 1922 г. – 17 библиотек, в мае 1924 г. – всего 10 библиотек¹ (Весь Саратов..., 1926: 339)). Данная ситуация была определена государственной политикой в области культурно-просветительных учреждений. Большую роль здесь сыграло то, что библиотеки должны были существовать на средства из губернского бюджета при минимальной помощи центра². Изменение ситуации происходит только в 1925 г., что обусловлено общей стабилизацией экономического положения и увеличением местного финансирования. Но при этом только к 1927 г. количество библиотек достигло уровня конца 1921 г.

Частые преобразования в структуре и территориальном положении библиотек вели к перебоям в работе, что влияло на их посещаемость, так как после трудового дня рабочему человеку не хотелось ехать далеко от дома и посвящать свое время чтению. На посещаемость воздействовали и погодные условия (распутица и заморозки мешали посещению библиотек даже в центре города), к тому же во многих зданиях не было надлежащего ремонта.

Актуальной проблемой в работе библиотек предвоенного периода являлось формирование и содержание библиотечных фондов³. Комплектование фондов было связано с идеей о книге как помощнике власти, книги должны иметь коммунистические идеи и принципы. Так, «книга, мешающая библиотеке превратиться в проводник революционной пролетарской идеологии», характеризовалась как «плохая книга, несмотря на все свои другие достоинства», а «книга же, выявляющая и пропагандирующая классовые умонастроения, и революционные взгляды пролетариата» – как правильная и «хорошая книга» (Бажанов, 1924: 33). Поэтому после Революции, наряду с изменением репертуаров театров и кинотеатров, (собственно, в театрах и ставились пьесы по разрешенным произведениям), начинается контроль за фондом библиотек и его первые небольшие чистки. Характер изымаемой литературы был определен в вышедшей осенью 1923 г. инструкции за подписью Н.К. Крупской «О пересмотре книжного состава библиотеки и изъятию контрреволюционной и антихудожественной литературы».

По анализу архивных документов можно проследить, что в г. Саратове работала специальная комиссия по пересмотру книжного состава еще до выхода данной инструкции: 2 апреля и 13 августа 1923 г.⁴. В результате фонд саратовских библиотек уменьшился в два раза. Это связано еще и с тем, что многие книги, вызывающие сомнения, сразу уничтожались работниками библиотеки на местах. Для восполнения фонда рекомендовалась новая литература, которая проходила распределение по выработанной норме через книжный коллектор (отдел Центральной губернской библиотеки, находившийся в Народном Дворце). В большинстве случаев это была агитационно-пропагандистская, научно-популярная и сельскохозяйственная, атеистическая литература. Сокращение фонда было обусловлено читательской активностью: так, присутствовало «неряшливое отношение к книгам, возвращенным в библиотеку в совершенно невозможном виде» (Саратовские известия, 1920: 4); «особенно много книг пропадало вслед за уезжающими из города красноармейцами, беженцами и пр.» (Саратовские известия, 1920: 3).

Большую роль в работе библиотек играли сотрудники и их профессиональное становление⁵. Библиотекарь в городе должен был иметь специальное образование, а в селе – обладать достаточным культурным развитием. В Саратовском и Вольском педагогическом техникумах в 1920-е гг. проводилось обучение библиотекарей.

Именно на библиотекарей возлагалась миссия по сохранению особого культурно-просветительного назначения библиотек и проведению культурно-массовой работы. Основной задачей сотрудников библиотек было продвижение книги в народ и формирование культуры чтения, «ознакомление населения с лучшими образцами мировой литературы – времен минувших и современной революционной»⁶.

В середине 1920-х гг. из разрешенной западной классической литературы у читателей особо популярными были Дж. Лондон и Г. Уэллс, из классической русской литературы – Н. Гоголь, Л. Толстой, И. Тургенев. Особую категорию составляли современные советские писатели В. Вересаев, Ф. Гладков, М. Горький, А. Маяковский, А. Неверов, А. Серафимович, И. Эренбург, которые активно продвигались и предлагались библиотекарями. На основе анализа архивных документов можно установить, что наибольший интерес у читателей вызывала беллетристика («книговыдача: 800–

¹ Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф.Р- 847. Оп. 1. Д. 2. Л. 16; ГАНИСО. Ф.Р-27. Оп. 2. Д. 666. Л. 4.

² ГАСО. Ф.Р-329. Оп. 1. Д. 150. Л. 102 об.; ГАНИСО. Ф-27. Оп. 4. Д. 397. Л. 12.

³ ГАРФ. Ф.А-2306. Оп. 2. Д. 110. Л. 64.

⁴ ГАНИСО. Ф-27. Оп. 3. Д. 435. Л. 22.

⁵ ГАРФ. Ф.А-2313. Оп. 1. Д. 349. Л. 52.

⁶ ГАРФ. Ф.А-2313. Оп. 13. Д. 46. Л. 71.

900»), обществознание («книговыдача: 200»), периодические издания («книговыдача: 200»), менее всего пользовались спросом книги по философии, религии и языкознанию¹.

В библиотеке проводили различные досуговые занятия (кружки по пластике, пению, естествознанию) и ставили любительские спектакли, организовывали народные чтения и литературные вечера, проводили лекции по установленным тематикам, организовывали различные выставки книг (русских писателей, по дошкольному воспитанию, по педагогической литературе, новой периодике)². Стоит особо отметить активное участие в проведении советских праздников. Так, в библиотеках г. Саратова проходили специальные выставки книг по вопросам, связанным с Октябрьской Революцией, организовывалось комсомольское Рождество и составлялись антирелигиозные выставки. Библиотеки становятся одной из составляющих социокультурного пространства города не только по своему внутреннему содержанию, но и внешнему – как часть уличного городского пространства: в дни советских праздников на зданиях библиотек появлялись плакаты и флаги.

В соответствии с вышеперечисленным можно сделать вывод, что большое влияние на деятельность библиотек оказала Новая экономическая политика, переход на местное финансирование определил количество и динамику функционирования саратовских библиотек: самое большое число библиотек было зимой 1921 г., самое маленькое – весной 1924 г.

Определенную роль в деятельности библиотек играло то, что Саратов являлся университетским городом, где библиотеки (в частности университетские) активно посещали студенты для подготовки к занятиям, а в первые послереволюционные годы здесь действовали библиотеки при заводах и в армейских частях.

Советская библиотека должна была способствовать культурному развитию простого человека, в частности рабочего и крестьянина, но в установленном властью идеологическом направлении, что проявилось как в характере комплектования (большое количество политической и пропагандистской литературы), так и в проводимых культурных мероприятиях (специализированные выставки, беседы, лекции). При этом анализ книговыдачи и читательского интереса говорит о том, что наибольшим спросом пользовались книги художественного содержания («беллетристика»). Библиотекари рекомендовали новых советских писателей, но тоже художественного направления. Стоит отметить, что библиотекари часто проводили и массовые ознакомительно-просветительные мероприятия для привлечения населения в библиотеку, развития культуры чтения.

Список источников:

- Абрамов К.И. История библиотечного дела в СССР. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1980. 351 с.
Бажанов Б. К очистке библиотек // Красный библиотекарь. 1924. № 2-3. С. 33.
Весь Саратов. Альманах-справочник на 1925 год / Под ред. Д.М. Борисова. Саратов, 1926. 531 с.
Герасимов Б. Опыт изучения читательских интересов методом кружковой работы // Красный библиотекарь. 1927. № 8. С. 42–52.
Горовиц В. Что читает рабочая молодежь // Красный библиотекарь. 1929. № 4. С. 39–51.
Декреты Советской власти. Т. 3. М., 1964. 676 с.
Добренко Е. Формовка советского читателя. Социальные и эстетические предпосылки рецепции советской литературы. СПб., 1997. 320 с.
Известия Саратовского губернского исполкома Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Саратовские известия). 1920. № 258. С. 3.
Канавина Н. В. Экономическое положение культурно-просветительных учреждений в Саратовской губернии в годы НЭПа // Саратовский краеведческий сборник: научные труды и публикации. Вып. 2. Саратов, 2005. С. 138–147.
Крупская Н. К. О библиотечном деле: сб. трудов. Т. 1. М., 1982. 448 с.
Кухарский А. О нормальной постановке руководства чтением (К вопросу о предметном каталоге) // Красный библиотекарь. 1924. № 2-3. С. 37–39.
Ремизова Т.А. Культурно-просветительная работа в РСФСР. 1921–1925. М., 1962. 256 с.
Саратовские известия. 1920. № 2. С. 4.
Смирнова, И.Ю. Деятельность культурно-просветительных учреждений в период НЭПа 1921–1927 гг. (на материалах Нижнего Поволжья): автореферат дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 24 с.

References:

- Abramov, K.I. (1980) *Istoriya bibliotecnogo dela v SSSR* [The history of librarianship in the USSR]. Moscow. (in Russian)
Bazhanov, B. (1924) *K oshistke bibliotek* [On the libraries cleansing]. *Krasnyy bibliotekar* [The red librarian]. (2-3). 33. (in Russian)
Borisov, D.M. (ed.) (1926) *Ves' Saratov. Al'manakh-spravochnik na 1925 god* [The whole of Saratov. Almanac-directory for 1925]. Saratov. (in Russian)
Dekrety Sovetskoy vlasti [Decrees of the Soviet government] (1964). Vol. 3. Moscow: Politizdat. (in Russian)
Dobrenko, Ye. (1997) *Formovka sovetskogo chitatelya. Sotsial'nyye i esticheskiye predposylki retseptsii sovetskoy literatury* [Formation of the Soviet reader. Social and aesthetic prerequisites for the reception of Soviet literature]. St. Petersburg: Akademicheskyyi proekt. (in Russian)

¹ ГАНИСО. Ф-27. Оп. 3. Д. 435. Л. 20.

² ГАСО.Ф.Р-521. Оп. 1. Д. 136. Л. 173; ГАСО. Ф.Р-329. Оп. 1. Д. 211. Л. 6.

Gerasimov, B. (1927) Opyt izucheniya chitatel'skikh interesov metodom kruzhkovoy raboty [The experience of studying the interests of the reader by the method of club activities]. *Krasnyy bibliotekar [The red librarian]*. (8). 42–52. (in Russian)

Gorovits, V. (1929) Chto chitayet rabochaya molodezh' [What the working youth read]. *Krasnyy bibliotekar [The red librarian]*. (4). 39–51. (in Russian)

Izvestiya Saratovskogo gubernskogo ispolkoma Sovetov rabochikh, krest'yanskikh i krasnoarmeyskikh deputatov (Saratovskiy izvestiya) [Bulletin of the Saratov Provincial Executive Committee of Soviets of Workers', Peasant and Red Army Deputies (Saratov bulletin)] (1920). (258). 3. (in Russian)

Kanavina, N.V. (2005) Ekonomicheskoye polozheniye kul'turno-prosvetitel'nykh uchrezhdeniy v Saratovskoy gubernii v gody NEPa [The economic situation of cultural and educational institutions in the Saratov province during the NEP years]. *Saratovskiy krayevedcheskiy sbornik: nauchnyye trudy i publikatsii [Saratov regional history collection: scientific works and publications]*. Saratov. Vol. 2. 138–147. (in Russian)

Krupskaya, N.K. (1982) O bibliotечnom dele: sb. trudov [On librarianship: collection of works]. Vol. 1. Moscow: Kniga. (in Russian)

Kukharskiy, A. (1924) O normal'noy postanovke rukovodstva chteniyem (K voprosu o predmetnom kataloge) [On the normal organization of reading guidance (On the question of the subject catalogue)]. *Krasnyy bibliotekar [The red librarian]*. (2-3). 37–39. (in Russian)

Remizova, T.A. (1962) Kul'turno-prosvetitel'naya rabota v RSFSR. 1921–1925 [Cultural and educational work in the RSFSR. 1921–1925]. Moscow: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (in Russian)

Saratovskiy izvestiya (1920). (2). 4. (in Russian)

Smirnova, I. Yu. (2008) Deyatel'nost' kul'turno-prosvetitel'nykh uchrezhdeniy v period NEPa 1921–1927 gg. (na materialakh Nizhnego Povolzh'ya) [Activities of cultural and educational institutions during the NEP period of 1921–1927 (based on materials from the Lower Volga region)]: dissertation abstract. Saratov. (in Russian)

Информация об авторе

И.М. Колозина – старший методист ГАУ ДПО «Саратовский областной институт развития образования», Саратов, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=724861.

Information about the author

I.M. Kolozina – Senior context specialist, Saratov Regional Institute for Education Development, Saratov, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?authorid=724861.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 17.11.2021;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 01.12.2021;

Принята к публикации / Accepted for publication 09.12.2021.